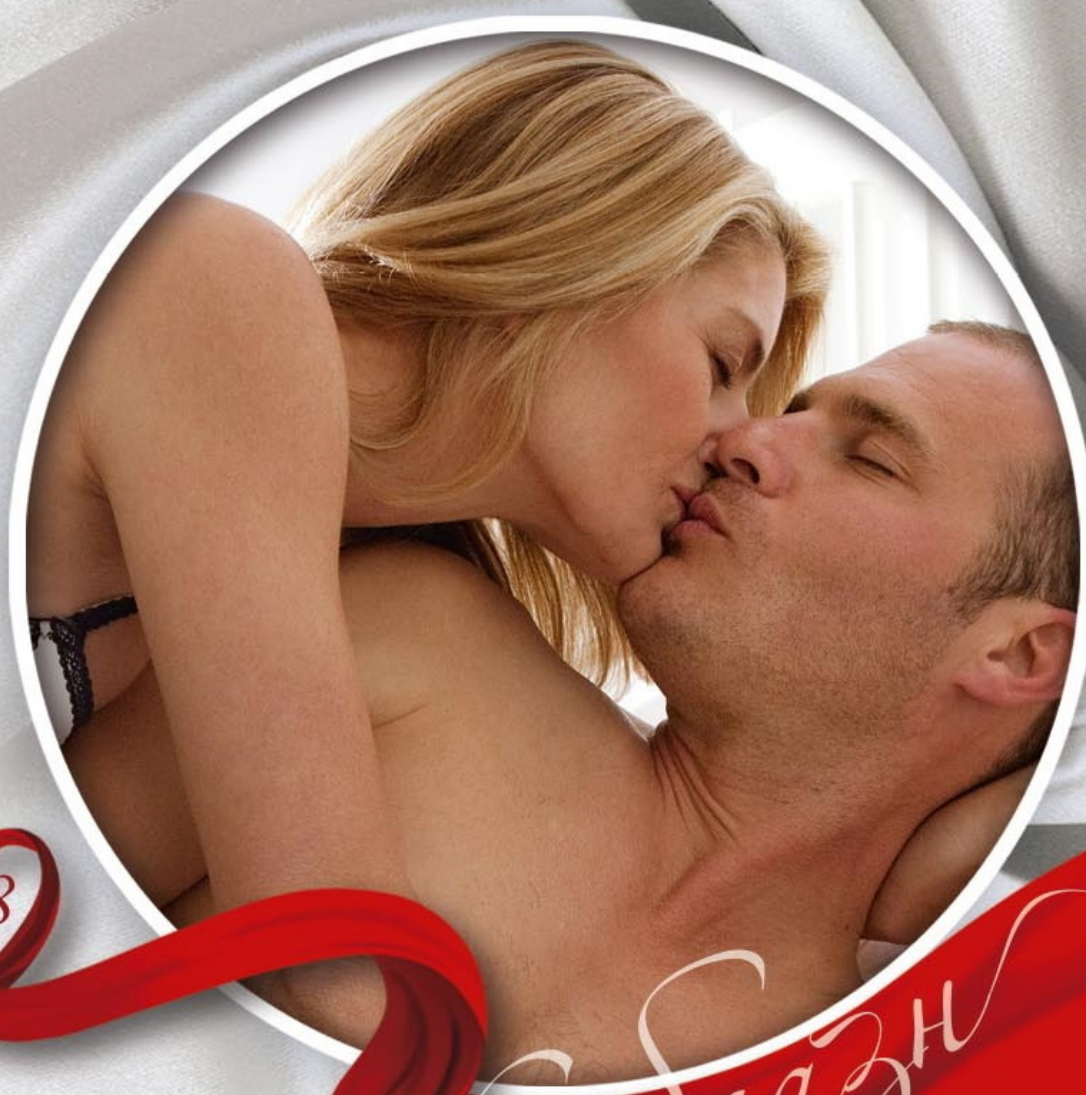

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марго Крич

ПОПРОБУЙ СТАТЬ МОИМ

438

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Марго Крич

Попробуй стать моим

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Крич М.

Попробуй стать моим / М. Крич — «Центрполиграф»,
2022 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10451-9

Уилла получила предложение руки и сердца от парня, с которым десять лет назад провела упоительную ночь, после чего их пути разошлись, казалось, навсегда. И вот теперь Гаррет предлагает ей игру в жениха и невесту, а затем фиктивный брак, который решит ее финансовые проблемы, а он получит ранчо от деда, пожелавшего, чтобы внук не отдавал все свои силы работе и создал, наконец, семью. Странно, Уилла и Гаррет все эти десять лет любят друг друга, но по разным причинам не могут разобраться в своих чувствах. А что, если игра в жениха и невесту поможет им в этом?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10451-9

© Крич М., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марго Крич Попробуй стать моим

J. Margot Critch
A RANCHER'S REWARD

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Rancher's Reward

© 2022 by Juanita Margo Bishop

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Попробуй стать моим»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

Глава 1

В туфлях на высоких каблуках, настолько узких, что жали пальцы, Уилла Статлер пробиралась сквозь многолюдную толпу на вечеринке, ловко уворачиваясь от энергично жестикулирующих рук, оставаясь невидимой, как и положено профессионалу, до тех пор, пока не возникла проблема.

Не сбавляя шага, она подхватила оставленный кем-то на краю стола бокал, тем самым избежав потенциальной катастрофы, одновременно заметив погасшую на камине свечу.

Пошарив рукой в перекинутой через плечо сумочке, где было все, что могло понадобиться в экстренных случаях, Уилла нащупала зажигалку и, на мгновение притормозив, снова зажгла ее.

Оставив бокал на стойке бара, Уилла отыскивала глазами Элиаса Хардвелла и Кэти, будущую миссис Хардвелл, нежно ворковавших на кушетке возле балкона.

Да, вечеринка удалась. Гости разговаривали и смеялись, напитки лились рекой, еда и обслуживание были на высоте, счастливая пара выглядела так, как и положено выглядеть счастливой паре.

За два года работы в качестве организатора мероприятий Уилла приобрела репутацию одного из лучших профессионалов Хай Пайна, богатого техасского города, расположенного недалеко от сельского Эпплвуда, где она выросла. Но работа не была ее страстью. То, что она являлась одной из лучших, вовсе не означало, что то, чем она занималась, ей нравилось. Уиллу постоянно терзали сомнения, тем ли она занимается. И может быть, стоит попробовать в жизни что-то еще, более увлекательное?

Уилла снова посмотрела на Кэти и Элиаса. Для обоих это был уже второй брак. Возможно, на этот раз они будут счастливы. Хотя, если верить статистике, больше половины браков все равно заканчивалось разводом.

Она видела, как все происходит.

Как эмоции свадебного дня постепенно сходят на нет, пылкие чувства охлаждаются, превращаясь в нечто совершенно противоположное. Иногда на процесс трансформации чувств уходил год, иногда больше, иногда... Уилла моргнула, пытаясь отогнать образ красного от гнева лица Томаса и потрясенный шепот гостей, когда она, подхватив длинный шлейф свадебного платья, бросилась прочь от алтаря...

Порой требовалось всего несколько минут, чтобы понять, что человек, за которого ты собираешься выйти замуж, совсем не тот, с кем стоит связать свою жизнь.

Покачав головой, Уилла заставила себя вернуться к реальности. Ее наняли, чтобы у Элиаса и Кэти осталось незабываемое впечатление о вечере по случаю их помолвки. И ее работа – следить за тем, чтобы все было идеально. А уж сделать праздник грандиозным и запоминающимся она точно умела.

Уилла едва не вздрогнула, услышав глубокий смех, с легкостью перекрывший все голоса в зале. С темными волосами, зачесанными назад, в сером элегантном костюме, в белой рубашке без галстука, оставляющей открытой загорелую шею, Гаррету Хардвеллу с легкостью удалось привлечь к себе внимание. Уилла не была исключением. Не то чтобы она смотрела на него во все глаза, просто это была ее работа – замечать детали. Например, как блестел его взгляд, отражая мерцание свечей в зале. Как движением головы он отбрасывал назад упавшие на лоб волосы. Как за мгновение до улыбки приподнимались уголки его губ...

– Отличная вечеринка, Уилла, – услышала она у себя за спиной голос брата.

Уилла обернулась, не сумев скрыть растерянности.

– Да, похоже, пока все хорошо, – кивнула она.

– И я знаю почему, – сказал Дилан. – Потому что этим занимается самый лучший свадебный организатор в Эплвуде.

Уилла улыбнулась. Дилан всегда был на ее стороне.

– Вот именно, что в Эплвуде. – Вернее, в Хай Пайне, но разница была небольшой.

– Все равно, ты – лучшая в своем деле. Иначе Элиас и Кэти тебя бы не выбрали. Кстати, ты не видела Гаррета?

– Вон там. – Уилла кивнула в сторону темноволосого мужчины, который неизменно притягивал ее взгляд.

Словно почувствовав, что о нем говорят, Гаррет оглянулся. Дилан помахал ему рукой, но в этот момент Элиас застучал ложечкой по бокалу, призывая к тишине.

Уилла нахмурилась. Это было не запланировано. Элиас только в конце вечера должен был сказать свое спасибо. Они что, уже собирались уходить?

Уилла ненавидела, когда люди меняли свои планы, но умение приспосабливаться к любым обстоятельствам было необходимым качеством в ее профессии. Сделав глубокий вдох, она, словно пловец, нырнула в толпу и начала пробираться к Элиасу на тот случай, если ему вдруг понадобится помощь во время его импровизированной речи.

Продвигаясь вперед, она одновременно смотрела по сторонам, оценивая потенциальные проблемы, и случайно задела кого-то плечом.

– Прошу прощения, – автоматически извинилась она.

В следующий момент у нее перехватило дыхание. Это был Гаррет Хардвелл.

– Ничего, все в порядке, – сказал Гаррет.

Он хотел что-то добавить, но Уилла даже не остановилась. Она была здесь на работе, а не в гостях.

Шум разговоров затих, когда Элиас поднял руку, а другой притянул к себе Кэти.

– Во-первых, – начал он, – мы хотели бы поблагодарить вас всех за то, что вы нашли время прийти сюда. Во-вторых, мы должны сделать одно объявление, оно очень важное, и вы внимательно его послушайте.

Эти слова вызвали удивленный шепот. Какое еще объявление собирался сделать старший Хардвелл на своей помолвке?

– И раз уж вы все собрались, – продолжал Элиас, – я хотел бы воспользоваться этим замечательным случаем, чтобы объявить о своей отставке.

В зале раздался общий вздох. Уилла посмотрела на Гаррета. Внук и правая рука Элиаса Хардвелла, похоже, был удивлен не меньше других.

– Всю жизнь я работал, чтобы сделать «Хардвелл ранчо» успешным предприятием. Теперь я старик. – Элиас поднял руку, останавливая возможные возражения. – Настало время уступить место следующему поколению. Мы с Кэти уходим на отдых и переезжаем в Аризону, оставляя наш бизнес, как я надеюсь, в хороших руках.

Уилла снова посмотрела на Гаррета. Как заместитель Элиаса, он вполне мог претендовать на место хозяина ранчо. Ему уж точно ничто не могло помешать. И все же она была удивлена, что Элиас выбрал именно этот день, чтобы объявить о своей отставке. Ее безупречно спланированная вечеринка грозила обернуться катастрофой. По опыту она знала, что всякого рода семейные собрания несут в себе скрытое напряжение – особенно когда в этом замешано миллионное состояние. Может, включить музыку? Но она знала, что Элиасу не понравится, если его речь прервут. Оставалось только молить Бога, чтобы все поскорее закончилось.

Отставка. Гаррет этого не ожидал. Несмотря на то, что Элиас был далеко не молод, он продолжал активно работать. Вероятно, встреча с Кэти изменила его планы, но кто мог его за это винить? После смерти его первой жены, бабушки Гаррета, прошло более двадцати лет. Дайана никогда не будет забыта, но сегодня здесь собрались почти все Хардвеллы, чтобы пожелать счастья Элиасу и Кэти.

Гаррету было приятно встретиться с братьями и сестрами, давно разлетевшимися по стране, но заявление Элиаса смущало. Сюрпризов Гаррет не любил, потому что они всегда выбивали его из колеи и привычного ритма жизни.

Что это могло означать для ранчо?

На этот счет у них не было никаких разговоров. Не собирался ли старый хрен объявить, что ранчо достанется его отцу, дядьям и теткам, которые делали карьеру в других городах и уже приближались к пенсии?

Гаррет усмехнулся. Если подумать, он был единственным из возможных наследников. Он работал на ранчо много лет, практически с тех пор, как стал подростком.

Гаррет посмотрел на своего деда, который снова поднял руку, призывая к тишине.

– Более того, – продолжал Элиас, – хотя я навсегда останусь частью «Ранчо Хардвелл», мне больше не нужно извлекать из этого выгоду. У меня и так достаточно денег. Поэтому я оставляю ранчо и все его имущество в руках моих внуков.

Внуков? Гаррет ожидал услышать только свое имя. Он оглядел комнату. У всех его братьев и кузенов были потрясенные лица. Их было не меньше дюжины, но на ранчо работал только он один – Гаррет. Он был правой рукой Элиаса почти двадцать лет.

Конечно, дело было не в деньгах. Просто он не хотел, чтобы его поставили в положение, когда ему придется работать на одного из своих братьев. Гаррет смотрел на Элиаса, надеясь поймать его взгляд, но тот явно избегал этого, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Чтобы получить право на свою долю, – продолжал сбрасывать бомбы Элиас, – каждый из моих внуков должен будет полгода проработать на ранчо и доказать, что имеет право на получение прибыли.

В зале раздался ропот. Гаррет замер. В следующий момент ему удалось наконец поймать взгляд Элиаса.

– А ты, Гаррет, – сказал Элиас, – мой главный партнер и следующий по званию в этом бизнесе, – ты получишь пятьдесят один процент...

– И что? Я буду работать так же, как все? Без проблем. Я этим давно занимаюсь. С тех пор, как мне исполнилось четырнадцать.

Элиас усмехнулся, и Гаррет понял, что ему дорого придется заплатить за эти слова.

– Боюсь, что от тебя потребуется немного больше. Ты получишь свой пятьдесят один процент только в том случае, если ты... – Элиас сделал эффектную паузу, – остепенишься и женишься. И поверь, очень скоро.

Гаррет сделал глоток из бокала, чтобы промочить пересохшее горло, и закашлялся. Десятки пар глаз с любопытством уставились на него.

– Что ты сказал? – хрипло спросил он.

Все взгляды опять переместились на Элиаса.

– Ты меня слышал, Гаррет.

Взгляды гостей – словно зрителей на теннисном матче – снова вернулись к Гаррету. Слова он слышал, да только не мог их усвоить, пребывая в оцепенении, как во время кошмарного сна.

– Ну и когда наступит этот большой день, братишка? – услышал Гаррет за спиной голос Уэсса, его старшего брата, опрокинувшего в себя уже немало стаканов скотча и успевшего явно здорово набраться.

Гаррет откашлялся и, игнорируя этот вопрос, обратился к Элиасу:

– А мы не могли бы поговорить с тобой наедине?

Элиас пожал плечами.

– Разумеется, если ты этого хочешь, – сказал он и, шепнув что-то Кэти на ухо, направился к выходу.

Гаррет последовал за ним.

– И что, черт возьми, это было?! – спросил Гаррет, закрыв за собой дверь кабинета и повернувшись к Элиасу.

Когда дело касалось работы, они были скорее друзьями и партнерами, чем дедом и внуком, но сейчас Гаррет не был уверен, к какой категории их отнести.

Не отвечая, Элиас подошел к бару и достал два стакана и бутылку. Это был один из лучших сортов выдержанного виски с местной винодельни. Они выпили, как делали это не раз после работы, но сегодня Гаррет не ощутил никакой приятной расслабленности.

– Итак, что тебя беспокоит? – спросил Элиас. – Ты недоволен, что твои братья и кузены получают какую-то долю в бизнесе?

На «Ранчо Хардвелл» выращивали овец и крупный рогатый скот. Но основной доход им приносил другой род деятельности. Несколько лет назад они начали разводить и тренировать лошадей-чемпионов, которые теперь пользовались спросом по всему миру.

– Ты действительно думаешь, что меня беспокоят только деньги? – спросил Гаррет.

Элиас усмехнулся.

– Ах да, еще брак. Это тебя беспокоит?

– Именно. Почему мне нужно жениться – обязательство на всю жизнь, – когда остальным положено лишь полгода работы? То, что я двадцать лет отдавал ранчо всего себя, свою кровь и пот, этого тебе недостаточно?

– Разумеется, я ценю, – сказал Элиас, – что все эти годы ты был рядом со мной. Работая в поле и участвуя в принятии решений, которые помогали нам сохранять лидерство. Поэтому я и решил оставить тебе контрольную долю. Но я вижу, по какому пути ты идешь. Работа, работа и работа. И это несмотря на то, что у нас есть компетентные менеджеры.

– Не вижу в этом ничего плохого.

– А как же личная жизнь?

– При чем тут личная жизнь?

Гаррет действительно не мог вспомнить, когда в последний раз брал отпуск. Время от времени он ездил на охоту и встречался с женщинами, но это были лишь романтические эпизоды, которые никогда не приводили ни к чему серьезному. Женщинам не нравилось, что в его жизни им всегда приходилось исполнять роль второй скрипки – после лошадей и рогатого скота.

– Я не хочу, чтобы ты думал только о бизнесе, – сказал Элиас. – Женись. И тогда ты получишь контрольный пакет акций. Любовь хорошей женщины и ее поддержка станет тебе бонусом.

Гаррет мысленно вернулся на годы назад. Его отец никогда не проявлял интереса к ранчо. Он начал изучать медицину – сначала в колледже, потом в университете, – после чего открыл частную практику в Хай Пайне. Гаррет, напротив, не любил город и все каникулы проводил на ранчо с бабушкой и дедушкой, а закончив школу, начал работать там. Ухаживал за скотом, менял ограждения, чистил конюшни и хранилища, прежде чем получил шанс попробовать себя в качестве помощника Элиаса. Успех их продукции на рынке, призовые лошади – вот что всегда было у него в приоритете. Поиск жены в этот список никак не входил.

– Но почему? – допытывался Гаррет. – Почему я должен жениться? Чтобы управлять ранчо, это не нужно. Твои требования не имеют никакого смысла.

Элиас тяжело вздохнул:

– Ты очень много работаешь, Гаррет. Не думай, что я этого не вижу. Но ты один. А я хочу, чтобы ты был счастлив.

– Не беспокойся обо мне. Я и так счастлив. – Гаррет допил остатки виски и налил еще. – Ты вмешиваешься в мою жизнь, и это мне не нравится.

– Каждый человек нуждается в поддержке, – сказал Элиас. – Не только в бизнесе, но и в жизни. Тебе нужна женщина, чтобы ты не остался один, как это едва не случилось со мной.

– Ты двадцать лет управлял ранчо после смерти бабушки. И неплохо с этим справлялся. Увидев, как дрогнули губы Элиаса, Гаррет пожалел о своих словах. Иногда его язык работал быстрее головы.

– Да, – согласился Элиас. – Но это было нелегко. Я старался загрузить себя работой, чтобы заполнить пустоту, которая осталась в моей жизни после ее ухода. Невеселый период, надо сказать. Но я все же дождался. – Он показал пальцем на дверь, за которой шумела вечеринка: – Я дождался своей Кэти. Теперь, когда я ее нашел, я могу отступить в сторону. Я не хочу работать до последнего дня. И не хочу этого для тебя. Не хочу, чтобы на закате жизни ты остался жалким стариком, у которого нет ничего, кроме денег.

Гаррет уставился на него со смесью злости и восхищения:

– Ах ты, чертов манипулятор!

Элиас улыбнулся, но улыбка не дошла до его глаз.

– У тебя есть целый год, Гаррет. Найди женщину, которую ты полюбишь, женись, и тогда ты сможешь управлять ранчо и указывать другим, что им делать.

– А если я не женюсь? – спросил Гаррет.

– Тогда ты получишь ту же долю, что и остальные, а контрольный пакет получит кто-то другой.

– Кто?

Элиас пожал плечами:

– Пока не знаю.

– Может, Уэсс? – Гаррет любил своего старшего брата, но знал, что тот скорее понаставит кругом нефтяных вышек, чем будет заниматься делами ранчо.

– Только через мой труп, – твердо сказал Элиас и пошел к двери.

Из глубины дома доносились звуки музыки. Вечеринка оживилась.

– Над этим вопросом мне придется подумать.

Оставшись один, Гаррет налил себе еще виски. Жениться! Что за нелепая просьба. Но это была не просьба. Это был приказ.

И если Гаррет хотел управлять ранчо, на котором он проработал двадцать лет, ему придется подчиниться. Он разочарованно выдохнул. Найти женщину, влюбиться в нее, жениться... и все это за один год?

Дверь кабинета скрипнула. Вероятно, кто-то из братьев заскочил поболтать.

– О, прошу прощения. Я не знала, что здесь кто-то есть.

Гаррет улыбнулся, увидев в дверях Уиллу. Он знал, что она была организатором сегодняшней вечеринки. А также сестрой его друга и женщиной, с которой он однажды провел ночь. Почти десять лет назад. Он полагал, что на этом их отношения закончились, но вместо этого случилось обратное. Сколько бы он ни пытался забыть о ней, она не выходила у него из головы. Особенно после того, как Уилла уехала из города.

Жизнь вела их разными путями, которые лишь изредка пересекались. Он знал, что она была организатором этой вечеринки, и все же оказался не готов к тому, как сжалось его сердце, когда он ее увидел.

– Никакого беспокойства, – сказал он. – Пара минут тишины – это все, что мне было нужно.

– Все равно извини, что нарушила твое уединение. Я просто хотела взять отсюда кое-что для Кэти. – Она подошла к стеллажу и достала белую папку. Гаррет заметил на корешке надпись: «Лучшая свадьба в истории», что тут же напомнило ему о его проблеме.

Уилла внимательно посмотрела на него:

– Ты как... в порядке? Ну, после того, что там было.

Гаррет поднял стакан с виски:

– Я пью, чтобы забыть, как мой дед вмешивается в мою жизнь.

Уилла усмехнулась:

– Да, это было жестко, но почему бы не начать беспокоиться об этом завтра? А сейчас, если ты хочешь отвлечься, не разумнее было бы вернуться к гостям?

– А ты не боишься, что я испорчу тебе вечеринку? – спросил Гаррет.

Уилла положила папку на угол стола и прошла вглубь кабинета. Взгляд Гаррета неотступно следовал за ней, придирчиво отмечая детали. Светлые волосы, собранные в тугий узел, синее платье, вполне невинное – с длинными рукавами и небольшим вырезом, – но настолько точно повторяющее линии ее фигуры, что не оставалось почти никакого простора для воображения.

– Боюсь, конечно, – призналась она. – Если на вечеринке, которой я занималась, произойдет инцидент, это вряд ли улучшит мою профессиональную репутацию. Итак, скажи: ты действительно в порядке? Если нет, то я могу незаметно вывести тебя отсюда.

Гаррет кивнул, отдавая должное ее способности оценивать ситуацию.

– Благодарю за заботу, но я действительно в порядке. Просто меня слегка вывели из равновесия, вот и все.

Она рассмеялась.

– Понимаю. Самому завидному холостяку Эплвуда наконец-то придется жениться.

Уилла все еще смеялась, но Гаррет не мог не заметить, что в ее глазах появилась тень. Усталость? Что-то другое?

– Думаю, что – да, придется, – сказал он. – Я слишком давно работаю на ранчо, чтобы гнуть спину на кого-то еще. И если, чтобы этого не случилось, необходимо жениться, то я это сделаю.

– Тебе нужно сделать вот что: скачать приложение сайта знакомств. Это быстро решит твою проблему. Там не нужно желать ничего особенного, просто просматривать анкеты понравившихся девушек.

Гаррет смотрел на Уиллу. Она была младшей сестрой его лучшего друга. Он давно ее знал. Дольше, чем многих других женщин. Тогда она была веселой девушкой, с которой он провел одну из лучших ночей в своей жизни. Впрочем, вряд ли она сама сохранила о ней столь радужные воспоминания.

Теперь она стала спокойной, элегантной, совершенно потрясающей женщиной. И совершенно несправедливой мишенью для эплвудской фабрики слухов. Тогда как за Гарретом закрепилась репутация ответственного работника – и ночи, которые он когда-то проводил, пьянствуя в барах и развлекаясь с девицами, остались незамеченными местным обществом. Он знал многих женщин и многих забыл, но та ночь с Уиллой оказалась незабываемой.

Тогда он был глуп, незрел и слишком беспокоился, как могут повлиять на дружбу с Диланом отношения с его сестрой. И часто задавал себе вопрос, как изменилась бы его жизнь, если бы она тогда не уехала из Эплвуда.

Уилла смотрела на него, подняв бровь. Она что-то сказала, а он не ответил, оставив повисшую в воздухе паузу.

Так о чем она там говорила? О приложениях?

И вдруг его осенило. Возможно, это была глупая идея – определенно глупая, – но все же он решил ее озвучить:

– А ты не хотела бы выйти за меня замуж?

На мгновение ее лицо застыло. Потом она моргнула:

– Ты это что... серьезно?

Серьезно ли? Элиас говорил о браке, но не сказал, что брак не может быть фиктивным. То, чего старый хитрец не будет знать, ему не повредит.

Гаррет изобразил на лице самую очаровательную из своих улыбок.

– Да, серьезно. А почему бы и нет?

Уилла прикусила губу. Давняя привычка. Хотя ему было уже за тридцать, это по-прежнему произвело на него тот же эффект.

– Извини, Гаррет, – сказала она, – но, похоже, ты выбрал не ту женщину.

– Почему? – спросил он. – Из-за Дилана? Или из-за того, что было между нами?

Мысленным взором он увидел себя с лопатой, копающего себе могилу. Все глубже и глубже. Возможно, он скоро достигнет шести футов и сможет лечь замертво. Так почему он продолжает настаивать?

– Гаррет, что было между нами, кроме одной ночи десять лет назад?

Он почувствовал себя идиотом. Конечно, прошло столько времени. Та ночь для нее ничего не значила. Он открыл было рот, чтобы сказать, что пошутил – или еще что-нибудь, но она его опередила.

– И да, из-за Дилана тоже. Ты же знаешь, как он обо мне беспокоится. Попробуй объяснить ему, что хочешь жениться на мне только затем, чтобы получить ранчо. И вообще брак – это не для меня.

– Так значит – нет?

Гаррет налил себе еще виски. Если так пойдет и дальше, то он выпьет всю бутылку, которая стояла не меньше нового «бугатти», задолжав Элиасу круглую сумму. И как я буду расплачиваться за нее, если потеряю ранчо? Гаррет задумался... и достал из бара еще один стакан.

Но Уилла отказалась.

– Я на работе, – сказала она.

– А я не хочу пить один.

– К счастью для тебя, по ту сторону этой двери полно людей, готовых с тобой выпить.

Гаррет покачал головой:

– А я не хочу с ними пить. Я хочу сидеть здесь и пить виски моего деда с моей будущей женой. – Он протянул ей стакан.

На этот раз она его взяла, но пить не стала.

– И не мечтай, – сказала она.

– Ты о чем? О браке или о виски?

– Без разницы.

– Ну ладно. Я ведь просто спросил.

– Никаких шансов. Поверь мне, брак это не шутка.

Гаррет усмехнулся:

– А все же почему ты не хочешь замуж? Пару лет назад ты почти дошла до алтаря. Разве брак, обязательства, семейный очаг – это не то, чего ты всегда хотела?

Он чувствовал, что попал в опасную зону, но продолжал копать. Если бы он не был так пьян, то промолчал и позволил бы ей вернуться к гостям. Его взгляд скользнул по ее лицу и опустился ниже. Брак, который он предлагал, был фиктивным – но, черт возьми, если эта идея не начинала ему казаться безумно привлекательной!

Ее рот скривился, и Гаррет знал, что это не от виски.

– Пфф... Томас, – выплюнула она имя своего бывшего жениха. – Это было... – она явно пыталась найти приличное слово, – то, о чем я всегда буду жалеть.

– Похоже, это не простая история, верно?

– Думаю, до тебя доходили слухи.

– Так... кое-что.

– Не стоит жалеть. Это скучно. Правда всегда скучна.

– Все равно хотелось бы ее узнать, – сказал Гаррет. – От тебя.

– Никогда. – Уилла поднесла стакан к губам – рубиново-красная помада не оставила на нем никаких следов – и одним глотком выпила все, что там было.

– Организатор свадеб и одновременно противник брака – интересное сочетание, – заметил Гаррет.

– Я – организатор мероприятий. Я педантична и аккуратна в деталях, и мой босс мною доволен.

Гаррет верил ей. Организованность и внимание к деталям – необходимые качества для людей ее профессии.

– Значит, решено? – спросил он. – А ведь ты действительно могла бы мне помочь.

– Боюсь, что нет, Гаррет.

Он достал последний козырь:

– Я заплачу тебе.

Ее губы сжались.

– Я не продаюсь.

– Если я выполню условие Элиаса, у меня будет куча денег. Ты можешь рассчитывать на любую сумму, которую сочтешь справедливой.

Она вздохнула:

– Меня нельзя купить, Гаррет.

– У каждого есть своя цена.

– Возможно, там, – она кивнула в сторону двери, – ты и найдешь кого-нибудь, кто согласится на твои условия.

Она поставила стакан на стол и повернулась, чтобы уйти, но он удержал ее за руку.

– Подожди...

Гаррет сделал глоток виски, отпустил ее руку и встал. Теперь их разделяло всего несколько дюймов заряженного пространства.

– Тебе не кажется, – медленно произнес он, – что между нами все же что-то есть?

Ее губы приоткрылись, и она едва заметно подалась вперед. На мгновение Гаррет ощутил легкий аромат ее духов и вместе с ним аромат той ночи с тихим шелестом листьев под легкими порывами ветерка... но потом она отстранилась.

– Знаешь, это просто глупо, – сказала она.

Гаррет пожал плечами, взял стакан и допил виски.

– Ну, если ты не хочешь ни выходить за меня замуж, пусть даже фиктивно, ни поцеловать, что было бы более реально, то мне, вероятно, лучше просто уйти отсюда.

Она усмехнулась:

– Ты прав, Гаррет. Придется, видно, тебе самому искать любовь всей своей жизни.

Глава 2

В ожидании утренней порции эспрессо Уилла нетерпеливо постукивала пальцами по столешнице, отделяющей комнату отдыха от кабинета. Когда остатки кофе выплеснулись в чашку, она, не добавив ни сахара, ни корицы, выпила его одним глотком. Горячая жидкость обожгла горло. Резко выдохнув, Уилла снова поставила чашку под дозатор и насыпала еще одну порцию зерен. Это утро было одним из тех, когда ей требовалась как минимум пара двойных эспрессо.

Уилла нажала на кнопку и окинула взглядом офис. Стол Мириам, их босса, стоял перед большим окном с живописным видом на деловой район Хай Пайна. В углах комнаты находились еще два стола – ее собственный, который был отсюда не виден, и стол Мэллори.

В офис вошла Мириам. Увидев Уиллу, она улыбнулась:

– Ну как ты сегодня?

Уилла подавила зевок.

– В порядке. Пара чашек эспрессо, и можно начинать день.

– Похоже, вечеринка удалась.

– Это точно.

Несмотря на то что у всех, кто там был, день начинался еще до рассвета, вечеринка затянулась допоздна. К счастью, обошлось без эксцессов. Уилла с успехом избегала Гаррета... или это он ее избегал? А потом, словно в отместку, еще полночи проворочалась с боку на бок. Что, конечно, не могло иметь отношения к их почти поцелую. Хотя, когда она закрывала глаза, то могла чувствовать, как его губы прижимаются к ее губам, как его кожа скользит по ее коже...

Воспоминания о той ночи всегда вызывали у нее сожаление, что она так внезапно уехала из города. В этом-то и дело, что ты продолжаешь сожалеть, говорила она себе. Нужно извлекать уроки, а не заикливаться на чем-то одном. Нужно уметь отпускать прошлое. Вместо этого список ее сожалений и разочарований продолжал расширяться.

– Мне только что звонила Кэти. – Голос Мириам вернул Уиллу к действительности. – Она просто в восторге от вчерашнего вечера. Ты, как всегда, проделала отличную работу.

Уилла взяла вторую чашку эспрессо, на этот раз подождав, пока кофе остынет, прежде чем сделать глоток.

– Элиас и Кэти – замечательная пара, – сказала она, – с ними приятно работать. – Это была правда. Уилла любила таких клиентов, хотя не любила свадьбы. Но с боссом лучше было не спорить.

Уилла взяла свою чашку и вместе с Мириам прошла в рабочую часть офиса, где за своим столом уже сидела Мэллори.

– Это тебе, – сказала она, кивнув на стол в противоположном углу комнаты.

У Уиллы отвисла челюсть, когда она увидела на своем столе огромный букет в стеклянной вазе.

– Я за тебя расписалась. Там еще есть открытка.

– Должно быть, это от Кэти и Элиаса, – высказала предположение Мириам.

– У тебя хорошие клиенты, – сказала Мэллори, подмигнув Уилле.

Букет был составлен из роз – от нежно-желтых до светло-зеленых – с вкраплениями ярко-желтых лютиков, как зеркало отражающих своими маслянистыми лепестками падающий на них солнечный свет. Это была прекрасная композиция, но именно лютики притягивали взгляд Уиллы, пробуждая в ней давние воспоминания. В детстве она очень любила украшать свою комнату маленькими желтыми букетиками, что служило ей в некотором роде утешением, когда они с Диланом оказывались в очередной приемной семье.

Но она помнила и другой день. Когда они с Гарретом растянулись на одеяле среди полевых цветов в уединенном, поросшем высокой травой месте недалеко от ручья. Они смотрели

на небо, разговаривали и не заметили, как день перешел в вечер, а потом и в теплую ночь со вкусом земляники и запахом старой кожи от мокрых ботинок... Нет, этот букет был явно не от ее клиентов.

– Это не от Кэти и Элиаса, – сказала Уилла, доставая из букета конверт с открыткой. Там было написано: «Выходи за меня замуж, Лютик».

– А от кого? – любопытствовала Мириам.

– От одного старого друга. – Уилла быстро положила открытку обратно в конверт и убрала в ящик.

– У твоего друга хороший вкус, – сказала Мэллори.

– Да, этого у него не отнимешь, – согласилась Уилла и вспомнила вчерашний вечер. Вспомнила, как Гаррет смотрел на нее. Его насмешливую полуулыбку, дерзкий взгляд зеленых глаз. И хотя она знала, что это была всего лишь игра, уловка, чтобы выполнить условие Элиаса, как близка она оказалась к тому, чтобы сказать ему «да»!

Уилла была довольна собой. Гаррет, конечно, великолепен – прямо голливудский герой с журнальной обложки, – но она не собиралась подвергать себя этой изысканной пытке, как бы он ее ни просил.

Мириам подошла к своему столу, открыла верхний ящик и вытащила оттуда несколько папок. Часть из них она отдала Мэллори, остальные – Уилле.

– Это тоже твои клиенты, – сказала она. – Все – свадьбы. Хватит до конца года. Думаю, ты будешь в восторге.

«О боже... опять свадьбы».

– А как насчет других мероприятий, которые у нас на очереди? – спросила Уилла. Съезды, выпускные вечера, родео, балы и гала-концерты – все, что составляло календарь городских мероприятий.

– Всем займется Мэллори. Ты у нас виртуоз по части свадеб. В этом деле с тобой никто не сравнится.

«И что теперь делать? Специально испортить кому-нибудь свадьбу, чтобы меня перевели на другие проекты?» – спрашивала себя Уилла, не смея озвучить эти слова перед боссом. Мириам – организатор ее собственной свадьбы – рискнула взять Уиллу к себе, когда та с одним чемоданом и еще нетронутой свадебной прической появилась в Хай Пайне без жилья и работы.

– Спасибо, – сказала Уилла. Она села за стол и начала просматривать папки своих будущих клиентов – информацию о счастливых парах, которые собирались принести друг другу клятву верности.

Все они казались приятными людьми, но Уилла не могла найти в них ничего для себя нового, вдохновляющего – что было плохим признаком для организатора свадеб. Да-да, говорила себе она, теперь ты организатор свадеб, а не организатор мероприятий.

Уилла отодвинула папки в сторону и допила свой остывший кофе. Потом достала из сумочки телефон – сначала чтобы найти фотографии, которые она сделала на вечеринке, и, отправив их Мириам, прокрутила ленту с фото еще немного назад.

Там было несколько снимков большого особняка, расположенного примерно на середине на границе Эпплвуда и Хай Пайна. С тех пор как Уилла узнала, что когда-то этот особняк принадлежал ее семье, она мечтала купить его, отремонтировать и превратить в гостиницу. Она поделилась своими планами с Томасом, что оказалось роковой ошибкой. После их неудавшейся свадьбы Томас написал ей письмо, в котором сообщал, что теперь дом принадлежит ему, и если она по-прежнему хочет его купить, то ей придется заплатить за него двойную цену.

Уилла отложила телефон и вернулась к папкам. Ей просто нужно продолжать работать, откладывать деньги, и тогда ее мечта сбудется. Она никогда не была мнительной и верила себе.

Но букет не давал ей сосредоточиться. Абсурдное предложение Гаррета «Выходи за меня замуж, Лютик» эхом отдавалось у нее в голове. Он даже предложил ей деньги – что вчера она

сочла оскорбительным, – но теперь поняла, что эта записка очень просто изменит ее жизнь. Она могла бы купить у Томаса особняк, уволиться с работы, которая не приносила ей радости, и заняться тем, что ей действительно нравилось.

Что же касается Гаррета... Уилла вспомнила жар, который вспыхнул между ними вчера вечером. Он взял ее за руку, и она тут же оказалась в том времени, когда была влюблена в него. Но тогда он оттолкнул ее, не зная, как на их общение мог отреагировать ее брат. И, не желая быть связанным с девушкой, которая все равно скоро уедет в колледж.

Тот случай разбил ей сердце, но воспоминания о той единственной ночи под звездами по-прежнему волновали Уиллу. Никакой другой мужчина никогда не вызывал в ней таких чувств. А после фиаско с Томасом она и вовсе решила, что брак не для нее. Хотя, вспоминая о той ночи, она нередко думала и о том, что могло бы случиться, если бы она не уехала через несколько дней в колледж.

Однако не было смысла ворошить прошлое. Возможно, это и к лучшему, что все так сложилось. Она училась, и у нее не оставалось ни сил, ни времени, чтобы посвятить себя серьезным отношениям.

Уилла закрыла папку, которая принадлежала ее счастливым клиентам, и снова посмотрела на фотографию старого особняка. Согласилась она вчера вечером или нет, Гаррет все равно предложил ей способ получить то, что она хотела.

Уилла вытащила из букета маленький цветок лютика и повертела его между пальцами.
«Выходи за меня замуж, Лютик».

Гаррет потрепал кобылу по холке и посмотрел на Дилана:

– Ну как у нее дела?

Дилан улыбнулся:

– Великолепно. Ветеринар только что ушел. Сказал, что через пару недель можно будет ей дать короткую пробежку.

– Торопиться нет смысла.

– Конечно, совершенно с тобой согласен, – произнес Дилан.

Гаррет улыбнулся и провел ладонью по шелковистой шкуре лошади, которая в ответ на ласку мягко ткнулась ему в щеку. Лошадь была скаковой, родилась и прошла тренинг на ранчо Хардвеллов. После полученной на скачках травмы Гаррет выкупил ее у владельца, узнав, что тот собирается отправить ее на скотобойню. Теперь животное было на пути к выздоровлению. Конечно, она больше никогда не будет участвовать в соревнованиях, но при наблюдении опытного ветеринара можно было надеяться на успешную реабилитацию.

– Ох, и вечеринка же вчера была, – потирая лоб, пробормотал Дилан.

Гаррет поморщился. Утром он проснулся с ощущением такого похмелья, какого у него давно не было. В кабинете Элиаса он выпил бутылку виски, а потом еще несколько стаканов пива с Диланом. Пока вокруг продолжалось веселье, они вдвоем сидели во внутреннем дворе, обсуждая доступные Гаррету варианты. Кроме брака с его сестрой, конечно.

Пока Дилан заводил лошадь в конюшню, Гаррет задумчиво обвел взглядом раскинувшиеся перед ним акры.

– Вчера мы были заняты моей проблемой, – сказал он, – но проблемы могут возникнуть и у тебя – ты ведь здесь управляющий. Будут ли мои братья тебе подспорьем?

– Работа, конечно, для них найдется, – сказал Дилан. – Но я знаю твоих братьев – изнеженные горожане. Так что на реальную помощь я, разумеется, не рассчитываю.

Гаррет улыбнулся, представив себе эту пеструю компанию из его братьев и кузенов, которые, скорее всего, будут только путаться под ногами.

– А ты не мог бы им предложить какую-нибудь нормальную работу?

Дилан рассмеялся.

– Ты прав. Ведь надо же кому-то чистить конюшни, верно? И вряд ли этим кем-то буду я.
– Не думаю, чтобы ты хоть раз это делал. В последние годы, разумеется.

– Ах ты, руководитель! – Дилан со смехом толкнул Гаррета плечом. – Мы только тогда и видим тебя, когда ты говоришь, кому что делать.

Дилан работал на ранчо столько же, сколько и Гаррет, и был его лучшим другом и самой надежной опорой, хотя с тех пор, как кому-то из них приходилось чистить конюшни, прошло немало лет. Теперь они занимались совсем другими вещами.

Гаррет покачнулся, слегка потеряв равновесие, и рассмеялся. Если из нелепых условий Элиаса можно было извлечь какую-то пользу, то разве что понаблюдать за братьями, которые скоро соберутся на ранчо, чтобы отработать свои шесть месяцев. Для некоторых из них это могло оказаться настоящим культурным шоком. Гаррет представил себе Уэсса, городского пижона, таскающего тюки сена. И Ноя – рафинированного эстета, который жил в пляжном домике в Калифорнии среди своих гравюр, – за починкой седел.

– Ну, и что там с твоей помолвкой? – спросил Дилан. – Есть какие-нибудь свежие идеи?

Гаррет вздохнул:

– Не знаю.

Он подумал о цветах, которые подарил Уилле. Интересно было бы посмотреть на ее реакцию. Он сделал ей предложение под влиянием импульса, но идея действительно была неплохой. Жаль, что она не согласилась. Хотя, возможно, еще оставалась надежда.

– Я слышал, что есть такое приложение для знакомств, – сказал Гаррет. – Хотя сомневаюсь, что это подходящий способ для предложения руки и сердца.

– Твое предложение может звучать так: богатый владелец ранчо черной масти с повышенной шерстистостью ищет жену, чтобы стать еще богаче.

Гаррет фыркнул:

– Не вариант.

– А как тогда насчет традиционного способа? – сказал Дилан. – Познакомиться с красивой женщиной – в галерее, в кафе, на улице, – начать встречаться, влюбиться и, наконец, жениться.

Гаррет вспомнил женщин, с которыми он встречался. Все они были красивыми, но никаких романтических чувств в нем не пробуждали. Одни казались ему слишком напыщенными, другие слишком приторными, третьи... Короче, любая ярко выраженная черта – хорошая или плохая, довольно скоро начинала его раздражать.

– У меня просто нет времени на свидания, – сказал Гаррет. – А все это надо сделать быстро. До того, как Уэсс или кто-то еще начнет тут командовать.

– Да, это был бы еще тот день, – проворчал Дилан. – А может, Элиас просто блефует?

Гаррет покачал головой:

– Не блефует. Сегодня утром здесь был его адвокат с документами. Может, старик и чокнулся, но его требования юридически оформлены. Что мне нужно, так это женщина, которая мне нравится – это не обязательно должна быть любовь, – и которой я могу доверять. – Перед его глазами тут же возник образ Уиллы. – Вот если бы твоя сестра согласилась...

– Уилла? – Дилан нахмурился. – Ну ты, конечно, и вспомнил момент. В тот день я надрал бы тебе задницу, за то что ты осмелился приударить за моей сестрой.

Да, интуиция его не подвела, подумал Гаррет. Если бы Дилан узнал, что произошло между ним и его сестрой десять лет назад, он был бы взбешен.

– Я так и думал. Но все равно лучше просто договориться. Чтобы это был не брак, а деловое соглашение.

– Думаешь, Элиас на это купится?

Гаррет вздохнул:

– Не знаю. Он неглуп. Его трудно провести.

– Все же советую для начала попробовать старый способ, – предложил Дилан. – Заглянем-ка мы сейчас в «Лонгхорн».

Гаррет уныло кивнул:

– В «Лонгхорн» так в «Лонгхорн»... – Это был один из популярных баров Эпллвуда.

Телефон Гаррета зазвонил.

– Слушаю, – сказал он.

– Гаррет?.. – Номер был незнакомый, но этот голос он все равно бы узнал. Гаррет покоился на Дилана, но тот был занят лошадьё. – Да. Что там у тебя?

– Не помешала?

Гаррет отошел в сторону и отвернулся.

– Нет-нет, просто я немного занят... Так что я могу для тебя сделать?

– Я тут подумала... Короче, сегодня я приеду в Эпллвуд – нам с Кэти нужно кое-что обсудить, а потом... мы не могли бы с тобой встретиться?

– А что такое?

– Извини, но мне бы не хотелось обсуждать это по телефону.

– О, теперь я заинтригован. Может, ты звонишь, чтобы сказать, что согласна выйти за меня замуж?

– Я звоню, чтобы пригласить тебя поужинать.

Гаррет тут же представил себе романтический ужин при свечах, во время которого они смогут обсудить детали их сделки.

– Хорошо. Где и когда?

– В закусочной «У Пэтси». В шесть.

– «У Пэтси»... – В его голосе прозвучало сомнение. – Это все же не высший класс.

– Но там хорошо кормят.

– Да, я это знаю наверняка, – согласился Гаррет.

– Значит, в шесть «У Пэтси»?

– Договорились.

Глава 3

Попрощавшись с Кэти, Уилла села в машину и отправилась на встречу с Гарретом. Несмотря на то что в Эпплвуде жили одни из самых богатых владельцев ранчо, которые могли позволить себе самые дорогие рестораны, в закусочной Пэтси целый день не иссякал поток посетителей. Уилла не была здесь с тех пор, как два года назад уехала из Эпплвуда, но от одной мысли о ее знаменитых чизбургерах у нее потекли слюнки. Она много путешествовала – и далеко и близко, – но таких чизбургеров не ела нигде.

Войдя в закусочную, Уилла окинула взглядом переполненный зал и не сразу заметила Гаррета. Он сидел спиной ко входу, и она увидела его только тогда, когда посмотрела в настенное зеркало. К счастью, ему удалось занять столик в углу, что давало хоть какое-то подобие уединения. Уединение в Эпплвуде? Удачи тебе, пожелала себе Уилла, уже поймав несколько любопытных взглядов.

Когда она подошла к столику, Гаррет сидел наклонясь к телефону, его палец завис над ее фотографией на пляже. Уилла вспомнила, что недавно выложила это фото в одном из своих профилей в соцсетях.

– Что-нибудь понравилось? – спросила она.

Гаррет вздрогнул и поднял голову.

– Я просто...

– Это полосатое бикини – одно из моих любимых.

Гаррет улыбнулся и снова посмотрел на фотографию.

– Выглядит стильно. – Он встал и, как положено джентльмену, выдвинул для нее стул. –

Ну как, проголодалась?

Чтобы успеть на утреннюю встречу с Кэти, Уилла пропустила завтрак, проглотив по дороге только протеиновый батончик.

– Просто умираю. Весь день думала о чизбургерах.

– Что ж, тебе повезло. – Гаррет протянул закатанный в ламинат листок. – Чизбургер все еще в меню.

Мало того что там был чизбургер, но и само меню выглядело так же, как и в то время, когда Уилла, копя деньги на колледж, работала здесь официанткой. Удивительно, но даже цены остались прежними.

В ту же минуту к их столу, плавно покачивая бедрами, подошла пышная блондинка.

– Ну наконец-то! – воскликнула она. – Что привело тебя к нам, прекрасная Уилла, да еще с таким кавалером?

– Привет, Пэтси, – сказала Уилла. – Я теперь редко бываю в Эпплвуде.

– Но для Гарри Хардвелла это не может служить оправданием. – Темные глаза Пэтси смотрели на него с укором. – Где ты пропадал столько времени, красавчик?

– Прости, Пэтси. Работа. Думаю, мне следует бывать здесь почаще.

Пэтси удовлетворенно кивнула:

– Конечно, следует. И вы сегодня здесь вместе? – спросила она.

– Просто короткая встреча за чизбургерами, – сказала Уилла.

– Надеюсь, не слишком короткая. Надеюсь, вы здесь потому, что Уилла скоро станет твоей невестой, не так ли, Гаррет?

– Что?! – воскликнули они одновременно.

Пэтси понимающе улыбнулась.

– Я слышала, какое заявление сделал Элиас на своей вечеринке. Об этом все говорят.

Гаррет закатил глаза.

– Да, слухи здесь...

– Распространяются как лесной пожар, – закончила за него Уилла.

Пэтси добродушно рассмеялась.

– Что ж, приятно было вас увидеть. Так с чего начнем?

– Я хотела бы чизбургер и картофель фри, – сказала Уилла. – И шоколадный коктейль.

Пэтси посмотрела на Гаррета.

– Мне то же самое.

– Не помню, чтобы Пэтси сама обслуживала столики, – сказала Уилла, когда хозяйка заведения, приняв заказ, величественно уплыла в сторону кухни. – Даже когда я здесь работала, она уже этим не занималась. Ты сидишь спиной к залу, поэтому не видишь, как на нас тут смотрят.

– Смотрят потому, что мы красивая пара, – улыбнулся Гаррет.

– Никакая мы не пара.

Гаррет накрыл ладонью ее руку.

– Пока нет. Но скоро будем, не так ли?

Уилла отдернула руку. Она не собиралась поддаваться чувствам. Это было финансовое соглашение и не более.

– Но пока – нет, – строго сказала она.

Гаррет покачал головой:

– Ты злая. Почему бы не дать людям повод для разговоров? Не скрасить однообразие их серых будней?

– Если мы завтра не попадем на первую полосу «Эпплвуд Трибьюн», я буду удивлена.

– Не заносись. Конечно, люди заинтригованы, но только благодаря моему деду и его нелепым требованиям. Так что максимум, на что мы можем рассчитывать, – это на пару строчек на четвертой странице. – В его улыбке было так много интриги, что ей трудно было на нее не ответить.

– Думаешь, все это из-за Элиаса? – спросила она. – А может, из-за того, что ты самый завидный холостяк в городе, а я та самая дура, что сбежала с собственной свадьбы?

– Не драматизируй. С тех пор прошло два года. Вряд ли кого-то это еще волнует.

Уилла вздохнула. Она не хотела обсуждать с ним эту тему. Она вообще ни с кем не хотела ее обсуждать. Но в компании Гаррета легко было выболтать что угодно.

– Почти на каждой свадьбе, которой я занимаюсь, мне приходится слышать глупые комментарии и вопросы типа: «Ну что, Уилла, невеста все еще здесь?» Как будто меня нанимают только для того, чтобы лишний раз унизить.

Гаррет с сомнением покачал головой.

– Думаешь, я лгу? – спросила она. – Хотелось бы знать, есть ли на свете город, где сплетничают больше, чем в Эпплвуде.

– Может, ты и права, – задумчиво проговорил Гаррет. – С некоторых пор я действительно чувствую себя словно под микроскопом. – Он вспомнил слухи, которые поползли по городу после того, как Уилла бросила своего жениха прямо у алтаря. – Не знаю, почему ты сделала то, что ты сделала, но, вероятно, для этого были причины.

– Да, – тихо сказала она. – Были.

– Я не был на твоей свадьбе, но кое-что слышал.

– Извини, что не пригласила.

– Не извиняйся. Не могу представить, чтобы кто-нибудь пригласил на свою свадьбу своего бывшего любовника.

Его веки были опущены, но когда он посмотрел на нее, в его глазах словно что-то вспыхнуло. И снова она оказалась там, где трава, цветы, ручей, падающие звезды и Гаррет – сначала рядом, потом сверху... много, много лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.